

СВЯЗЬ СЕМАНТИЧЕСКИХ И КОММУНИКАТИВНЫХ СВОЙСТВ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Апресян В. Ю. (valentina.apresjan@gmail.com)

Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики; Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

Цель данной работы — определить, наличие каких семантических компонентов в значении способствует тому, чтобы языковая единица приобретала лексикализованные просодические и коммуникативные свойства, в частности, обязательное акцентное выделение и способность формировать самостоятельную рему или контрастную тему. В работе показывается, что акцентные и коммуникативные свойства лексем коррелируют с их семантическими свойствами. В частности, на примере сравнения различных значений слов *только*, *правда*, *еще*, *вообще*, *по крайней мере* и некоторых других, а также сравнения семантически близких языковых единиц *хотя*, *несмотря на*, *пусть*, демонстрируется связь способности нести на себе акцентное выделение и быть фокусом внимания в высказывании у единиц, содержащих семантические компоненты противопоставления, добавления и высокой степени. С другой стороны, наличие в значении уступительного компонента, как правило, ограничивает способность лексемы к акцентному выделению и коммуникативной самостоятельности. Сформулированные тенденции подтверждаются данными мультимедийного корпуса НКРЯ.

Ключевые слова: семантика, прагматика, тема, рема, пресуппозиция, ассерция, акцентное выделение, противопоставление, высокая степень

CORRELATION BETWEEN SEMANTIC AND COMMUNICATIVE PROPERTIES OF WORDS

Apresjan V. Ju. (valentina.apresjan@gmail.com)

National Research University Higher School of Economics;
Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

The objective of this paper is to determine what semantic components in the meaning of a word facilitate its lexicalization as prosodically marked and aid its focalization in an utterance. The paper demonstrates that prosodic and communicative properties of a word correlate with its semantic properties.

In particular, a case study of different senses of the words *tol'ko* 'only', *pravda* 'true', *eshche* 'still, more', *voobshche* 'in principle, generally', *po krajnej mere* 'at least' and some others reveals that focalization and prosodic marking in a word are triggered by the semantics of contrast, high degree, and addition. On the other hand, semantics of concession in the meaning of a word limits its ability for accentual marking and focalization. The observed correlations between semantics/on the one hand, and prosody and communicative properties, on the other, are confirmed by the multimedia corpus data.

Key words: semantics, pragmatics, topic, focus, presupposition, assertion, accentual marking, opposition, high degree

Введение¹

Известно, что есть семантические компоненты, которые тяготеют к той или иной семантической или коммуникативной части высказывания: например, отрицание — типичный ассертивно-рематический компонент, в то время как указание на существование часто входит в пресуппозицию и тему. Соотношение ассертивно-пресуппозитивного и темо-рематического членения высказывания — отдельная проблема, которая не рассматривается в рамках данной работы [см. Partee 1993]. Задача данной работы — определить, наличие каких семантических компонентов в значении способствует тому, чтобы языковая единица приобретала способность формировать самостоятельную рему или же контрастную тему — т. е., такие части высказывания, которые привлекают к себе наибольшее внимание слушающего. Очевидно, что помимо семантических факторов, в этом играет роль еще и просодия — языковая единица должна быть полноценным фонетическим словом для того, чтобы иметь способность нести на себе интонационное ударение. Примером приобретения частицей способности нести акцентное выделение и, соответственно, формировать самостоятельную рему, при редупликации служат частицы *чуть, еле, едва*. Однако предметом данной работы являются семантические обстоятельства, способствующие появлению у языковой единицы определенных коммуникативных свойств — а именно, способности становиться фокусом внимания.

Интересный материал в этом смысле представляют собой слова, у которых за разными значениями закреплены разные коммуникативные свойства.

---

¹ Исследование осуществлено при поддержке следующих грантов: гранта РГНФ №13-04-00307а «Подготовка второго выпуска Активного словаря русского языка» (2013–2015), гранта НШ-3899.2014.6 для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ «Разработка материалов для Активного словаря русского языка» (2014–2015), гранта Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность» — «Основной лексический фонд русского языка как элемент русской культуры: системная организация лексики и ее отражение в словаре». Кроме того, в данной научной работе использованы результаты проекта «Корпусные технологии в лингвистических и междисциплинарных исследованиях», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 году.

Лексикализация акцентных выделений — известное явление, описанное в работах [Николаева 1985, Апресян 1995, Богуславский 1985]. Изучение разных значений слов, обладающих разными лексикализованными коммуникативными свойствами, может пролить свет на то, как семантика языковой единицы связана с ее функцией в коммуникативной структуре высказывания.

Разные коммуникативные свойства отмечаются у разных значений частиц *еще, вот, вон* [Николаева 1985, Николаева 2000, Апресян 1995, Богуславский 1985], прилагательного *один* ([Николаева 1985, Николаева 2000, Богуславский 1985], прилагательного *настоящий* [Апресян 1995] и некоторых других. Корреляция семантических свойств лексем с их акцентными выделениями рассматривается в работе [Апресян 1995: 190–191] на примере слов *еще, должен* и *мочь, вообще*, а также вводных оборотов со значением высокой степени достоверности типа *разумеется, конечно*. В работе [Булыгина, Шмелев 1997] рассматриваются с этой точки зрения разные значения наречия *немного*. Представляется, что этот материал можно расширить. В данной работе рассматриваются разные значения *вокабул по крайней мере, кроме, правда, только*, обладающие разными просодическими и коммуникативными свойствами. Кроме того, рассматриваются коммуникативные различия между семантически близкими единицами, которые также помогают пролить свет на причины, способствующие развитию у них способности привлекать к себе акцентное выделение и, соответственно, формировать самостоятельную рему или контрастную тему в высказывании.

В работе используются данные Мультимедийного корпуса НКРЯ, позволяющие верифицировать интуиции исследователя относительно просодических особенностей изучаемых языковых единиц. Акцентным выделением мы называем такое произнесение языковой единицы, когда она в большей степени маркирована интонационно, чем все ее соседи в пределах синтаксической составляющей. Чаще всего речь идет о фразовом ударении, т. е. случаях, когда языковая единица просодически выделяется относительно всего высказывания и, соответственно, формирует самостоятельную рему или является интонационным центром ремы. Ср. пример из МУРКО (стрелочкой обозначено интонационно выделенное слово): *Это по-видимому даже не заимствования/вот насколько мы смогли понять/по-английски ничего такого слово «center» не значит/видимо/трудно предположить заимствование из какого-то [↓]ещё языка здесь* [Б. Иомдин. Доклад на конференции «Диалог 2013» (2013)], где *еще* маркировано относительно всей фразы *видимо/трудно предположить заимствование из какого-то [↓]ещё языка здесь*. Случаи, где исследуемая языковая единица маркируется наравне с другой и, соответственно, не образует самостоятельной ремы или другой самостоятельной коммуникативной единицы (например, контрастной темы), а лишь является их равноправной частью, не считаются акцентно выделенными. Ср. следующую фразу из МУРКО: *Или вот [↓]ещё [↓]пример* [Б. Иомдин. Доклад на конференции «Диалог 2013» (2013)], где слова *еще* и *пример* равноударны, т. е. *еще* не обладает коммуникативной самостоятельностью.

В качестве акцентного выделения также рассматривается интонационное маркирование контрастной темы, которое, хотя и не является единственным в высказывании, однако однозначно выделяет языковую единицу в пределах

ее синтаксической составляющей; ср. пример из МУРКО *Скажи́те/а каки́е-нибудь помеще́ния вот... †кро́ме прихо́жей ту́т †есть?* [Олег Куваев. Масяня, м/ф (2002–2008)], где одинаково ярко маркированы контрастная тема (*кроме*; слово *прихожей* безударно) и рема (*есть*).

1. Противопоставление

Семантическая идея противопоставления способствует развитию у языковой единицы релативных свойств, что неудивительно. Противопоставление возможно по отношению к чьим-либо ожиданиям, которые в таком случае формируют тему, а противоречащая ожиданиям информация естественным образом становится ремой. В качестве примера можно привести разные значения по *крайней мере*, правда, только и вообще.

1.1. По *крайней мере* в разных значениях

В работе [В. Апресян 2006] выделяются количественное и уступительное значения частицы по *крайней мере*. В количественном значении по *крайней мере* используется для выражения уверенности говорящего в том, что количество Р составляет не менее, чем Q: *Молодой человек, я был в этом городе, по крайней мере, одиннадцать раз* (В. Аксенов); *Когда я зашел в свою комнатенку, то насчитал по крайней мере четырнадцать предметов (бытового назначения), с помощью которых можно отразить атаку взвода автоматчиков* (А. Азольский); *Если бы на рукаве были звёзды, а на отложном воротнике ромбы, то его можно было бы принять по крайней мере за молодого комбрига или даже начдива* (В. П. Катаев).

Количественная частица по *крайней мере* 1 имеет следующее значение:

- (1) *Р по крайней мере 1 Q (На заседании присутствовало по крайней мере тридцать человек)* = ‘говорящий не знает точное значение Р; говорящий утверждает, что Р не меньше чем Q; говорящий утверждает, что Р — это не мало’.

В этом значении частица по *крайней мере* 1 является монотонно-возрастающей, т. е. из фразы вида *На заседании присутствовало по крайней мере двадцать человек* следует, что на заседании присутствовало любое количество человек, которое включается в двадцать — 19 человек, 18 человек и пр. Как видно из толкования, говорящий уверен в своем определении нижней границы Р и, более того, считает Р достаточно значительным (часто в противоположность чьим-то ожиданиям). Все эти компоненты значения — противоречие ожиданиям, уверенность, значительность [ср. Апресян 1995:191] способствуют развитию у этой частицы способности быть фокусом внимания в предложении. В этом значении по *крайней мере* может сопровождаться акцентным выделением: *Переписывать экзамен придется пяти ученикам по †крайней мере*, формируя интонационный

центр ремы. Данные МУРКО подтверждают это предположение: из 16 примеров на частицу *по крайней мере* в контексте числительного, относящихся к значению 'не меньше', в четырех *по крайней мере* имеет самостоятельное акцентное выделение. Интересно, что интонационно маркированы примеры, где речь идет о достаточно больших цифрах; контексты с малыми числительными такого эффекта не обнаруживают: *Вот это и есть та загадка/над которой бьется ужé/по [↓]крайней мере/стó пятьдесят лёт множество различных вот учёных* [Асимметрия и возникновение жизни. Программа «Гордон» (НТВ) (2003)]; *Естéственно/сразу спрашивается/а чтó нужно? Нужно вот дельта эль к эль/по [↓]крайней мере/десять в мίνус двáдцать о́дн/лучше в мίνус двáдцать двá* [Гравитационные волны. Программа «Гордон» (НТВ) (2003)]; *Тáм в кáждом подъезде по [↓]крайней мере двáдцать квартир* [Павел Арсенов, Кир Булычев. Гости из будущего, к/ф (1984)].

В своем уступительном значении *по крайней мере 2* предполагает монотонное убывание. Сравнение идет с чем-то большим, а не с чем-то меньшим, в отличие от *по крайней мере 1*: *Если пьющему не можешь помочь, то, по крайней мере, не мешай ему* (Ф. Искандер); *К великому сожалению подростка Соловьева, там не было ни реки, ни, по крайней мере, пруда* (Е. Водолазкин); *Хоть, по крайней мере, не мелькай перед глазами, ступай в угол и молчи в тряпочку* (В. П. Катаев). Из фразы вида *По крайней мере пруд-то там есть?*, следует отсутствие там любого большего, чем пруд, водоема. Прагматически *по крайней мере 2* указывает на неуверенность говорящего: говорящий не только уверен в том, что желательная для него ситуация Р не будет иметь места, но даже не знает, будет ли иметь место меньшая ситуация Q:

- (2) *Если уж не 2 Р, то по крайней мере Q* = 'субъект или говорящий очень хочет, чтобы было Р; субъект или говорящий считает, что Р не будет; субъект или говорящий считает, что может быть Q; субъект или говорящий хочет, соглашается, или делает или готов делать так, чтобы было Q, которое мало или меньше Р'.

Поэтому для *по крайней мере 2* нехарактерно акцентное выделение и функция самостоятельной ремы или интонационного центра ремы: *²Если ты не сможешь прийти, то хоть позвони по [↓]крайней мере*. Обычно интонационно маркируется именная или глагольная группа, к которой относится *по крайней мере*, т. е. *по крайней мере 2* не образует самостоятельной коммуникативной единицы. Ср. примеры из МУРКО, где *по крайней мере* употребляется в контексте *хоть*, т. е. речь явно идет о частице *по крайней мере 2*; во всех примерах *по крайней мере* не имеет акцентного выделения: *Ну ведь я бы хоть [↓]помечтал бы по крайней мере!* [Мать Бальзаминова, Людмила Шагалова, жен, 41, 1923]; *За Ратмиром. ... за Ратмиром! Он/по крайней мере/хоть [↓]лгать умеет* [Михаил Ильенко. Каждый

² В сентенциальном входе для введения валентности Р используется конверсив лексем *по крайней мере 2*, хотя бы 1, хоть 3 — уступительная конструкция *если уж не...то*, — в комбинации с которой они часто употребляются.

охотник желает знать..., к/ф (1985)]; *Я/по крайней мере/хоть* [↓]*откровёнён* [Николай Губенко. Подранки, к/ф (1977)]; *А скажите/по крайней мере/хоть как он* [↓]*выглядит/этот Родионов... ва́ш?* [Сергей Герасимов и др. Непобедимые, к/ф (1942)].

1.2. Правда в разных значениях

Похожие акцентно-коммуникативные свойства имеет наречие *правда* в значении ‘в самом деле’ (обозначим его *правда 1*): *Он и* [↓]*правда об этом пожалел*; *Я* [↓]*правда тебя люблю*; *И я сказал — покажи. У него* [↓]*правда были пятьдесят баксов* (А. Геласимов); *Ах, у меня память отшибло! Хотя... Беда-то в том, что её у меня и* [↓]*правда отшибло* (В. Белоусова). Для него предлагается следующее толкование:

- (3) *Правда А1* ‘Говорящий утверждает, что ситуация А1 имеет место; до этого кто-то сомневался, что А1 имеет место’.

Правда 1, в отличие от *по крайней мере 1*, предполагает не потенциального, а реального оппонента, и поэтому степень противопоставления ожиданиям и настойчивость говорящего в утверждении своего мнения еще выше. Соответственно, *правда 1* не просто позволяет рематизацию, но **требует** ее: эта частица всегда произносится с акцентным выделением.

В своем уступительном значении *правда 2* не имеет акцентного выделения: *Катерина — родная сестра хозяина — приехала погостить из далёкой Сибири, правда ненадолго, проездом* (Б. Екимов).

Выборка из МУРКО подтверждает сформулированные просодические различия между разными значениями вокабулы *правда*. В пятидесяти проанализированных примерах значения распределились следующим образом: *правда* как существительное или в составе фразем (11 употреблений), *правда* как уступительный союз (21 употребление), *правда* в значении подтверждения вида *Я тебя правда люблю* (10 употреблений), *правда* в значении просьбы о подтверждении — *Я тебя люблю. — Правда?* (8 употреблений). Таким образом, численно преобладают интересующие нас служебные значения слова *правда*, в которых уступительное значение и значение подтверждения (с двумя подзначениями) имеют приблизительно одинаковое частотное распределение. Просодически они охарактеризованы следующим образом: все уступительные употребления безударны (интонационно выделяется опорное слово в пропозиции, к которой семантически относится *правда*), все употребления в значении подтверждения просодически выделены. Ср. *Инструкция по этому поводу/вот/благодаря форуму была напечатана/пράвда/электрбно* [Е. Г. Соколова, С. Ю. Толдова. Доклад на конференции «Диалог 2012» (2012)]; *Что же получается? Органи́зм — однокле́точный/пράвда — имее́т генети́ческую програ́мму собствено́го убийства* [Владимир Скулачев. Homo Sapiens Liberatus: человек, освобожденный от тирании генома. Проект Academia (ГТРК Культура) (2010)] (уступительное *правда*) vs. *Ой... Боле́знь-то и пра́вда зара́зная* [Олег Куваев. Масяня, м/ф (2002–2008)]; *Нёт.*

Нёт/спасі́бо большо́е/но мнэ́ пра́вда лу́чше в Пу́шкино! [Владимир Бортко, Александр Червинский. *Блондинка за углом, к/ф (1984)*] (*правда-подтверждение*).

Просодические различия связаны как с семантикой, так и с синтаксическими особенностями разных значений *правда*; так, в значении подтверждения *правда* часто формирует самостоятельную реплику, что требует ударности, а в уступительном значении имеет союзные свойства, что, напротив, способствует безударности. Однако союзность в принципе не исключает просодической выделенности; ср.: *Ставить свои условия будешь, когда тебя возьмут на работу. ⁴Если тебя возьмут.* С другой стороны *правда* в значении подтверждения не всегда употребляется в качестве самостоятельной реплики. Так что различные просодические свойства уступительного *правда* и *правда-подтверждения* объясняются в первую очередь перечисленными различиями в семантике.

В ситуациях, когда контекст не дает достаточных оснований для различения между уступительным значением и значением подтверждения, интонация является единственным способом смыслоразличения (в данном примере — уступительное значение): *Разные оформлѐния такі́х сло́в/поня́тно/что норма́тивный ва́риант — э́то во́т дефі́с/ту́т пра́вда ⁴инте́рсно/что по́рядок мо́жет бы́ть ра́зны́/«пла́тье-руба́шка»/«руба́шка-пла́тье»* [Б. Иомдин. Доклад на конференции «Диалог 2013» (2013)].

Аналогично частице *правда 1* устроены частицы *действительно* и в самом деле со значением **уверенного подтверждения**: *Многие говорили, что они похожи: Снежка и Кямал. И ⁴действительно что-то было* (В. Токарева); — *Знать, видел я её название где-то в расписаниц, мне думалось, выдумал, а она — вот она, и ⁴в самом деле есть в наличности* (В. Астафьев).

У частицы *на самом деле* идея противопоставления выражена еще сильнее. Она имеет значение утверждения чего-либо, **противоположного** мнению слушающего [Баранов, Плунгян, Рахилина 1993]: *Он думает: «Как бы я хотел быть моряком». А на самом деле он не хочет быть никаким моряком* (Е. Е. Гришковец). Для нее предлагается следующее толкование:

- (4) *На самом деле A1 ⁴Творящий утверждает, что ситуация A1 имеет место; до этого кто-то считал или утверждал, что A1 не имеет места*¹.

Соответственно, она не только рематична и требует акцентного выделения, но часто произносится с контрастным повышением тона. Как показывает выборка из МУРКО, *на самом деле* произносится с повышением тона на самом более, чем в трети случаев (20 примеров из 50 проанализированных). Прочие употребления также акцентно выделены; произнесения с выделением ⁴деле и равноударные произнесения на ⁴самом ⁴деле делятся примерно в равной пропорции.

1.3. Только в разных значениях

В своем кванторном значении, описанном в работе [Богуславский 1985], *только 1* предполагает противопоставление одного элемента множества,

который обладает некоторым свойством, всем остальным, которые этим свойством не обладают: *В тот момент меня интересовала Сонька и только Сонька* (В. Белоусова). В противопоставлении в принципе принимают участие два элемента — единственный объект, обладающий свойством, и все остальные, которые им не обладают. *Только* вводит указание и фокусирует внимание на том единственном объекте, который обладает некоторым свойством; при этом все остальные объекты множества могут не упоминаться эксплицитно, поскольку в пресуппозицию *только* входит указание на то, что они этим свойством не обладают. Фразы типа *Только Вася решил задачу* содержат имплицитное указание на то, что никто другой ее не решил. Таким образом, ассерция (единственный объект обладает некоторым свойством) противопоставляется пресуппозиции (никто другой им не обладает), что способствует рематизации ассертивного элемента и его акцентному выделению. Кроме того, *только 1* содержит указание на количественную оценку говорящего, т. е. на модальную рамку: единственный объект, обладающим некоторым свойством, оценивается говорящим как малое количество, в противоположность возможным ожиданиям. *Только 1* в кванторном значении не требует акцентного выделения, но допускает его, поскольку обладает достаточным семантическим потенциалом для привлечения к себе внимания (противопоставление ассерции и модальной рамки ожидания, содержащимся в пресуппозиции): *Володька был эгоистичен в любви. Думал только о себе, как солист. Один, и главный, и все должны под него подстраиваться* (В. Токарева).

В своем уступительном значении *только 2* не допускает акцентного выделения: *Сам он не ощущал голода, только хотелось пить* (В. Быков).

Для уступительного союза *только 2* и близкой ему по значению единицы *правда 2* предлагается следующее толкование:

- (5) *Р, правда <вот только>*, *Q* = 'имеет место желательная ситуация *Р*; имеет место нежелательная ситуация *Q*; говорящий считает, что в данной ситуации *Р* несколько важнее, чем *Q*; говорящий признает, что ситуация *Q* тоже может быть важной'.

Правда 2 и *только 2* прагматически «слабые» единицы: они вводят указание на менее важную ситуацию. Поэтому они не могут нести акцентное выделение и формировать рему.

Сформулированные корреляции между семантикой и просодией разных лексем *только* подтверждаются анализом употреблений по корпусу МУРКО. Из 26 вхождений *только*, встретившихся по запросу *только* *vs* *omma*, 15 представляют собой уступительное значение. Все они, за вычетом одного примера, интонационно безударны; маркировано только одно уступительное *только*, причем в театральном, замедленном речи: — *Ээ... ведь я живу недалеко от вас. — Неужели? — В одном доме, только по другой лестнице* [А. Н. Островский. Бешеные деньги (постановка Малого театра) (1948)]. Из такого же количества проанализированных примеров употребления кванторного *только* акцентное выделение присутствует в девяти; ср. *Понятно почему/«водить за нос» оказывается «имперфектива тантум»/и «провёл за нос» появляется крайне редко и только в контекстах/*

снятой утвердительности [Д. О. Добровольский. Доклад на конференции «Диалог 2013» (2013)]; *Соответственно ээ из примéров здéсь виднó/чтó в кóми онó описывается прилагáтельным/кóтóрое покрывáет [↓]тóлько фрéйм кóлющих инструмéнтов* [М. Кюсева. Доклад на конференции «Диалог 2013» (2013)]; *И óсобенность этóх эгоцéнтриков в тóм/чтó (..) говорящий у нíх появля́ется [↓]тóлько в каноническóй коммуникативнóй ситуáции/тó есть в ситуáции диáлога* [Е. В. Падучева. Доклад на конференции «Диалог 2013» (2013)] и другие примеры.

1.4. Кроме в разных значениях

Интересный контраст к кванторному *только 1* представляет собой предлог *кроме 1*, который имеет очень похожее значение: *Он думает только о себе* $\cong$ *Он не думает ни о ком, кроме себя*. Однако если *только 1* позволяет акцентное выделение, то для *кроме 1* это невозможно: **Он не думает ни о ком, [↓]кроме себя*. Это связано с иным фокусом внимания у предлога *кроме 1*, а также с отсутствием у этого предлога модальной рамки. Во-первых, *кроме 1* не предполагает малой количественной оценки; во-вторых, *кроме 1* предполагает два фокуса внимания — объект, являющийся исключением, и все остальные объекты. Для *кроме 1* обязательна реализация валентности всех остальных объектов, которая редко реализуется у *только 1*; ср. невозможность: **Кроме Васи не решил задачу*. Поэтому если у *только 1* фокус внимания на единственном объекте, у *кроме 1* он двойной, и единственный объект оказывается не в состоянии полностью «перетянуть» внимание и, соответственно, акцентное выделение на себя. Тем более, валентность прочих элементов множества реализуется у *кроме 1* либо отрицательным квантором (*никто, ничто*), либо квантором всеобщности (*все, весь*), т. е. сильно рематическими элементами, на которые, как правило, и падает акцентное выделение.

Однако в своем другом значении, значении добавления, где *кроме 2* синонимичен предлогу *помимо* (*Кроме французского, она знает английский и немецкий*), он обладает способностью к акцентному выделению. Ср. *[↓]Кроме Васи, кто-то решил эту задачу?*

Данные корпуса МУРКО подтверждают эту гипотезу. Было 50 проанализировано примеров употребления *кроме*, из которых в 28 было представлено значение ‘исключения’, а в 22 — значение ‘добавления’. При этом в значении ‘исключения’ акцентное выделение присутствовало в одном примере, а в значении ‘добавления’ — в восьми: *Дéло в тóм/чтó мíр писáлся двóяко до револóции — через «í» вóсьмеричное/кóтóрое вы́ видите сейчáс на экрáne/и «i» десyтеричное. «i» десyтеричное обозначáло все значéния/[↓]крóме антóнима слóва «войнá»* [Рождение художественного текста. Программа «Гордон» (НТВ) (2003)] (*кроме* ‘исключения’) vs. *[↓]Крóме бóга Творцá/пúсть и во мнóгих лóцах/но в однóй сúщности/египтя́не слóвом «нэчер» обозначáли многóчисленных дúхов* [Боги Древнего Египта. Программа «Гордон» (НТВ) (2003)]; А *[↓]крóме гипóтезы о Бóге/какúю ещé гипóтезу привóдят протíвники этóй теóрии?* [Возникновение биологической информации. Программа «Гордон» (НТВ) (2003)]; *Так вóт/[↓]крóме Самúрна/*

повторяю/у всех планёт/у Юпитера/у Урана/у Нептуна — тоже есть своя система колец [Солнечная система. Программа «Гордон» (НТВ) (2003)] и другие примеры на кроме 'добавления'.

1.5. Вообще в разных значениях

Частица *вообще*, описанная в некоторых своих значениях в работе [Апресян 1995], также обладает разными акцентными свойствами в зависимости от значения. В работе [Богуславская 2014] приводится полный список значений *вообще* и отмечается, что в большинстве значений *вообще* допускает или требует главного фразового ударения. Те значения, в которых *вообще 1* не допускает фразового ударения, можно назвать уступительными: *Летом тут вообще бывает тепло, но это лето какое-то холодное; Я вообще с ним знакома, но мы давно не виделись*. Как видно из примеров, в обоих случаях *вообще* вводит первую, менее важную ситуацию, которая опровергается во второй клаузе. *Вообще 1* входит в тему, а фокус внимания, прагматическая сила и акцентное выделение падает на вторую часть сообщения, и *вообще* оказывается в безударной позиции. В этом смысле частица *вообще 1* в уступительных значениях устроена так же, как и *только*, и *правда*: уступительные единицы, вводящие менее важную ситуацию, не могут фокусировать на себе внимание — оно фокусируется на более важной ситуации. Ср. пример из МУРКО с безударным уступительным *вообще*: — *Ну что тут у вас? — Вообще/комната [↓]хоршшая/светлая/но вот видите...* [Родион Нахапетов и др. Не стреляйте в белых лебедей, к/ф (1980)].

Те значения, в которых *вообще* допускает акцентное выделение или требует его, можно обобщить следующим образом: в них *вообще 2* вводит вторую ситуацию, которая каким-то образом противопоставляется первой, вводимой в начальной клаузе [ср. описание в Богуславская 2014]. Соответственно, и в смысле линейного порядка, и в смысле важности ситуация, вводимая *вообще 2*, оказывается в привилегированной позиции фокуса предложения и соответственно акцентируется. Возможные виды противопоставления и интонационное выделение в разных значениях *вообще 2* (по материалам корпуса МУРКО):

1. *Он халтурщик и [↓]вообще человек ненадежный* (вторая ситуация противопоставляется первой как более общая и, соответственно, более «сильная»); *И вот этот вот виноградовский повествователь-рассказчик/при том/что статья про «Пиковую даму» — это классика/и [↓]вообще замечательное совершенно сочинение* [Е. В. Падучева. Доклад на конференции «Диалог 2013» (2013)]
2. — *Ну может, ты с ним хотя бы по телефону поговоришь? — Я с ним [↓]вообще не буду разговаривать* (вторая ситуация противопоставляется первой как ее тотальное отрицание и, соответственно, как более «сильная»); *Потом корпус позволяет лучше ээ выявить структуру/то есть те леммы/которые переписываются из словаря в словарь/часто [↓]вообще...*

[↓]вообще *неправильные* [Д. О. Добровольский. Доклад на конференции «Диалог 2013» (2013)]; *Между тем жёсткие эгоцентрики/они либо* [↓]вообще *не употребляются в каком-то там гипотаксическом или нарративном контексте/контексте/традиционного нарратива/либо меняют семантику* [Е. В. Падучева. Доклад на конференции «Диалог 2013» (2013)].

Противопоставление более общего как более сильного менее общему как более слабому настолько прагматически «заметно», что позволяет вообще 2 нести на себе акцентное выделение даже в тех значениях, где эта частица вводит первую, т. е. прагматически непривилегированную ситуацию: *Я буду говорить о языках* [↓]вообще *и о древнегреческом в частности.*

Итак, семантика **противопоставления**, развивающаяся у языковой единицы, способствует развитию у нее определенных акцентных и коммуникативных свойств — а именно, способности нести на себе главное фразовое ударение и выступать в качестве ремы.

2. Добавление

Следующая важная семантическая идея, которая способствует акцентной и коммуникативной самостоятельности языковой единицы — это идея **добавления**. С этой точки зрения интересно различие значений *кроме 1* и *кроме 2*, обсуждавшееся выше. *Кроме 1* в значении исключения не принимает фразовое ударение, в то время как в значении добавления это становится возможным: *Есть кто-то,* [↓]*кроме Васи, кто решил эту задачу?* В значении добавления в presupпозиции оказывается идея о том, что имеется некоторый объект, обладающий релевантным свойством, и в ассерцию (и рему) обычно попадает указание на другие такие объекты: *Кроме Васи, задачу решили Петя и* [↓]*Коля.* В ситуации вопроса, когда неизвестно, есть ли другие такие объекты, в фокус внимания попадает сама идея добавления, которая окрашивается отрицанием и противопоставлением и получает способность к акцентному выделению: *Есть кто-то,* [↓]*кроме Васи, кто решил эту задачу?* ≅ ‘Есть кто-то, кто **не является** Васей, кто решил эту задачу?’

Интересно, что и среди значений частицы *еще*, только то из них, которое окрашено семантикой добавления, развивает способность нести на себе фразовое ударение. В работе [В. Апресян 2015] для *еще* предлагается следующий набор значений:

еще 1.1 ‘вдобавок к объектам того же типа’: *Налей мне еще чаю.*

еще 1.2 ‘вдобавок к объектам другого типа’: *Кроме трех газет, он выписывает еще два научных журнала.*

еще 1.3 ‘вдобавок к имеющейся плохой ситуации, усугубляя ее’: *Он опоздал, ничего не сделал и еще хамит?*

еще 2.1 ‘ситуация продолжается’: *Пока она еще работает в старом месте.*

еще 2.2 ‘ситуация наступила раньше ожидаемого’:

Об этом писал еще Аристотель.

еще 2.3 ‘ситуация наступит’: *Он еще пожалеет об этом.*

еще 3 ‘ситуация могла бы быть хуже’: *И это еще цветочки!*

еще 4 ‘говорящий недоволен’: *Что это еще за явление?*

Акцентное выделение возможно только для первого значения, где речь идет о добавлении объектов того же типа: *Он купил [↓]еще немного хлеба* (вдобавок к тому, который был). Как и в случае с *кроме 2*, у *еще 1.1*. есть пресуппозиция (а именно, уже имеется некоторое количество объектов с определенным свойством). Ассерцией является указание на добавленные объекты. Это указание вводится именно частицей *еще 1.1* (в ее сферу действия попадает именная группа, обозначающая добавленный объект). Таким образом, *еще 1.1*. находится в ассертивной и, соответственно, рематической части высказывания, что и позволяет этой частице нести акцентное выделение и превращаться в самостоятельную рему. Итак, значение добавления также легко рематизируется, поскольку, по-видимому, содержит некоторую идею противопоставления: речь идет не о тех объектах, о которых уже известно из пресуппозиции, а о других, такого же типа, но не идентичных. Акцентное выделение для *еще 1.1* не обязательно, но возможно; ср. пример такого выделения из МУРКО: *Вот/и [↓]ещё получим столько же* [Жорес Алферов.. Полупроводниковая революция. Наука и общество. Проект Academia (ГТРК Культура) (2010)].

Вообще, по-видимому, наличие пресуппозиции и ассерции в семантической структуре слова способствует развитию у него способности нести акцентное выделение и формировать самостоятельную рему. В качестве еще одного подтверждающего примера можно привести два значения вокабулы *найти*, описанные в работе [Апресян 1995]. *Найти 1* указывает на контролируемое и целенаправленное действие, направленное на поиск потерянного объекта: *Он наконец-то нашел свои ключи. Найти 2* указывает на неконтролируемое и нецеленаправленное действие: *Он неожиданно нашел на улице пять рублей*. Лексема *найти 1* содержит пресуппозицию, что объект был потерян и субъект искал его. Лексема *найти 2* такой пресуппозиции не содержит. Для *найти 1* возможно акцентное выделение и рематизация, для *найти 2* — нет: *Он [↓]нашел свои ключи; *Он неожиданно [↓]нашел на улице пять рублей*. Дело в том, что имеющаяся в *найти 1* пресуппозиция в принципе задает два возможных исхода ситуации: объект будет найден и объект не будет найден. *Найти 1* указывает на один из двух изначально возможных исходов; всегда, когда есть две возможности, одна из них может противопоставляться другой. При рематизации *найти 1* подчеркивается идея того, что из двух возможных исходов реализовался положительный, а не отрицательный. Таким образом, как и в случае *еще*, *кроме*, *вообще* и других, описанных выше, возникает противопоставление между пресуппозицией и ассерцией, которое привлекает внимание и создает возможность акцентного выделения и рематизации.

3. Прагматические свойства уступительных единиц

Интересные результаты дает не только сопоставление разных значений одного слова, но и сопоставление прагматических свойств семантически близких языковых единиц. В этом смысле богатый материал дает семантическое поле уступительности. Основной уступительный союз, *хотя 1*, не допускает акцентного выделения и не способен к рематизации. Это связано, по-видимому, со следующим. *Хотя 1* имеет следующее значение [В. Апресян 2006]:

- (6) *Хотя P, Q (Хотя он был болен [P], он пошел на работу [Q])* = ‘имеет место P; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то обычно или естественно, чтобы не имела места ситуация типа Q.

Как видно из толкования, имеются две ситуации — «проигравшая» ситуация P и «победившая» ситуация Q, и *хотя 1* вводит указание на «проигравшую», более слабую ситуацию. В этом смысле союз *хотя 1* подобен уступительным единицам *только 2*, *правда 2* и *вообще 1*, которые также вводят указание на менее важную, более слабую ситуацию, и не обладают способностью нести акцентное выделение и рематизироваться. *Хотя 1* обычно входит в тему высказывания. При этом союзы в принципе способны фокусировать на себе внимание и нести акцентное выделение; ср. причинный союз *потому что*:

- (7) *В большинстве стран эти конфликты решаются не на основе норм права, а на основе корпоративной этики. То есть взятки там брать нехорошо не[↓] потому, что наступает юридическая ответственность, а[↓] потому, что это неприлично* («Еженедельный журнал», 2003.04.01).

Аналогичные фразы с *хотя 1* невозможны, как нам кажется, потому, что *хотя* синтаксически вводит указание на «слабую», «проигравшую ситуацию»:

- (8) **Он берет взятки не[↓] хотя наступает юридическая ответственность, а хотя это неприлично.*

Ожидаемым образом, так называемые противительные частицы, которые являются семантическими конверсивами к *хотя 1*, т. е. описывают ту же ситуацию, но с другой точки зрения, обладают противоположными прагматическими свойствами. Слова типа *тем не менее*, *все равно*, *все-таки*, *все же* вводят указание не на «проигравшую» ситуацию, а на «победившую»: *И хотя я был лёгкий, тем не менее я ухитрился разбить все стаканы, почти все тарелки и глиняный ручкомойник* (М. Зощенко); *Его не звали, и все-таки он пришел*. Это прагматически «сильные» лексемы, они входят в ассертивную часть высказывания, легко принимают на себя акцентное выделение и рематизируются:

- (9) *Думаю, ему было чем заняться, кроме нашей семейки. И тем не менее он был здесь* (В. Белоусова).

- (10) — *Ведь в нём самом нет ни храбрости и силы льва,
ни скорости зайца, ни мудрости филина! Даже зоркость свою
он отдаст орлу. Ничего же не останется! — А я всё равно его
люблю! — настаивала прекрасная принцесса (С. Седов).*

Для тем не менее позиция обычной темы в принципе невозможна:

- (11) **Тем не менее она пришла, хотя ее не звали.*

Если частица *тем не менее* располагается в начале высказывания, то она непременно вводит полемику с предыдущим высказыванием и несет на себе акцентное выделение. С коммуникативной точки зрения, она представляет собой контрастную тему; ср. пример из МУРКО: *Значит не всякую ситуацию можно прервать/сказав «постой».* *Нельзя сказать «постой»/человеку/который спит/и прервать его сон.* *Нельзя сказать «постой» человеку/который думает и прервать его размышления.* *Нельзя сказать «постой» чеку/который мечтает/и прервать его мечты.* ¹*Тем не* ¹*мэне* у «постой» *есть широкий класс ситуаций/который-таки он может прервать* [Е. В. Рахилина. Доклад на конференции «Диалог 2013» (2013).

Таким образом, изменение семантического фокуса и сдвиг его в сторону привилегированной ситуации способствует изменению прагматических свойств лексем на противоположные.

Однако помимо порядка актантов, есть и другие факторы, которые оказывают влияние на способность лексем нести акцентное выделение и рематизироваться. Не все уступительные (т. е. вводящие указание на «проигравшую» ситуацию) лексемы не способны фокусировать на себе внимание. Близкие синонимы союза *хотя*, предлоги *несмотря на* и *невзирая на* и производные от них союзы, а также фраза *несмотря ни на что* способны нести на себе акцентное выделение, а для фраземы *несмотря ни на что* оно является обязательным. Ср.:

- (12) *Когда она догадалась, что, ¹несмотря на все её ухищрения
с водкой, я её могу бросить, она ушла к нему (Ф. Искандер).*

- (13) *Любой, нарушивший эти правила в дальнейшем, будет выставлен
за дверь, ¹невзирая на законы гостеприимства! (М. Петросян).*

- (14) *Он заново почувствовал минуты, проведённые с ней, и его охватила
жгучая радость, ¹несмотря ни на что (И. Муравьева).*

С чем связана способность единиц *несмотря на*, *невзирая на* и *несмотря ни на что* нести акцентное выделение и фокусировать на себе внимание? Представляется, что их главное семантическое отличие от союза *хотя* 1 — большая степень противоречия между ситуацией Р и ситуацией Q: они все указывают на то, что ситуация Р была важным и существенным препятствием на пути Q, что не обязательно для союза *хотя* 1. Эта их особенность обусловлена наличием отрицания во внутренней форме, а у фраземы *несмотря ни на что* — еще

и квантора всеобщности. Как отрицание, так и квантор всеобщности — прагматически «заметные», привлекающие внимание элементы; их наличие способствует развитию у *несмотря на, невзирая на и несмотря ни на что* нетипичных для уступительных единиц прагматических свойств.

Другой тип уступительных единиц, которые отличаются от *хотя I* прагматическими свойствами и способностью к акцентному выделению — это путативные единицы *пусть, пусть даже, даже если, хоть бы и*, содержащие указание на **очень высокую степень** ситуации P. В отличие от *хотя I*, они не фактивны, т. е. указывают не на состоявшиеся ситуации P и Q, а на предположительные; ср. невозможность фактивных контекстов:

(15) **Я пошла пешком, хотя там было десять километров.*

(16) **Я пошла пешком, хоть бы <даже если> там было десять километров.*

В отличие от *хотя I*, они невозможны в контекстах малой степени:

(17) *Я все успела, хотя он мне немного мешал.*

(18) ??*Я все успею, даже если он будет мне немного мешать.*

Для них предлагается следующее толкование [В. Апресян 2006]:

(19) *Хоть бы и P, Q* = 'может иметь место P в очень высокой степени; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то обычно или естественно, чтобы не имела места ситуация типа не-Q; говорящий уверен, что имеет или будет иметь место Q'.

Для них возможно акцентное выделение:

(20) *Наверно, человеку свойственно всегда надеяться. Даже если оснований для надежды нет никаких* (В. Быков).

(21) *Великий талант? Да хоть бы и лорд Байрон! Дурные поступки всегда дурные поступки* (Ю. Давыдов).

(22) *Нечего и говорить, что все желали зарегистрировать-таки договор купли-продажи на квартиру номер 37 в доме 4 по улице Новоткацкой — пусть даже и через суд* (А. Волос).

Их прагматические, акцентные и коммуникативные свойства также являются производными от их семантики: они содержат указание на высокую степень — привлекающий к себе внимание семантический компонент, а также на высокую степень уверенности говорящего в том, что нечто будет иметь место. Если фактивность, указание на существование, не окрашенное высокой

степенью (как у *хотя 1*) тяготеет к пресуппозиции и, следовательно, теме, путативность, указание на убежденность говорящего, тем более подкрепленное указанием на высокую степень, тяготеет к ассерции и, следовательно, к реме.

Заключение

Итак, было показано, что акцентные и коммуникативные свойства лексем коррелируют с их семантическими свойствами. В частности, на примере сравнения различных значений слов, а также сравнения семантически близких языковых единиц, была продемонстрирована связь способности нести на себе акцентное выделение и формировать самостоятельную контрастную коммуникативную единицу (самостоятельную рему или контрастную тему) с наличием в значении семантических компонентов противопоставления, добавления и высокой степени. С другой стороны, наличие в значении уступительного компонента, как правило, ограничивает способность лексемы к акцентному выделению и коммуникативной самостоятельности.

Литература

1. *Апресян 1995* — Ю. Д. *Апресян*. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1995.
2. *В. Апресян 2006* — В. Ю. *Апресян*. Уступительность в языке // Языковая картина мира и системная лексикография / Под ред. Ю. Д. *Апресяна*. М., 2006. С. 615–712.
3. *В. Апресян 2015* — В. Ю. *Апресян*. Словарная статья ЕЩЕ // Активный словарь русского языка. Отв. ред. акад. Ю. Д. *Апресян* (в печати).
4. *Баранов, Плунгян, Рахилина 1993* — А. Н. *Баранов*, В. А. *Плунгян*, Е. В. *Рахилина*. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / Научный руководитель проекта Д. Пайар. М., 1993.
5. *Богуславская 2014* — О. Ю. *Богуславская*. Словарная статья ВООБЩЕ // Активный словарь русского языка. Тт. 1–2: А–Г. Отв. ред. акад. Ю. Д. *Апресян*. М.: «Языки славянских культур». 2014.
6. *Богуславский 1985* — И. М. *Богуславский*. Исследования по синтаксической семантике. М.: 1985.
7. *Булыгина, Шмелев 1997* — Т. В. *Булыгина*, А. Д. *Шмелев*. Языковая концептуализация мира на материале русской грамматики. М., 1997.
8. *Николаева 1985* — Т. М. *Николаева*. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М., 1985.
9. *Николаева 2000* — Т. М. *Николаева*. От звука к тексту. М., 2000.
10. *Partee 1993* — В. *Partee*. On the “Scope of Negation” and Polarity Sensitivity. // E. *Hajicova*. Ed. *Functional Approaches to Language Description. Proceedings of a Conference in Prague, November 24–27 1992. Prague 1993.*

References

1. *Apresjan Yu. D.* Selected works. Volume 1. Lexical semantics [Leksicheskaya semantika]. Moscow, 1995.
2. *Apresjan V. Yu.* (2006), Concession in language [Ustupitel'nost' v yazyke], Linguistic worldview and systematic lexicography [Yazykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya]. Ju.D. Apresjan, ed. Moscow, 2006. Pp. 615–712.
3. *Apresjan V. Yu.* (2015), Lexicographic entry MORE [Leksikograficheskaja statja ESHCHE], Active Dictionary of Russian [Aktivnyy slovar' russkogo yazyka]. Yu.D. Apresjan, ed. (in print).
4. *Baranov A. N., Plungian V. A., Rakhilina E. V.* A guide to Russian discourse words [Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo yazyka]. Moscow, 1993.
5. *Boguslavskaja O. Yu.* (2014), Lexicographic entry IN PRINCIPLE [Leksikograficheskaya statya VOOBSHCHE], Active Dictionary of Russian [Aktivnyy slovar' russkogo yazyka]. Yu.D. Apresjan, ed. Moscow, 2014. Pp. 245–246.
6. *Bulygina T. V., Shmelev A. D.* Linguistic conceptualization of the world (as exemplified by Russian grammar). [Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki)]. Moscow, 1997.
7. *Nikolaeva T. M.* The functions of particles in an utterance (as exemplified by Slavic languages) [Funktsii chastits v vyskazyvanii (na materiale slavyanskikh yazykov)]. Moscow, 1985.
8. *Nikolaeva T. M.* From sound to text [ot zvuka k tekstu]. Moscow, 2000.
9. *B. Partee.* On the “Scope of Negation” and Polarity Sensitivity. // E. Hajicova. Ed. Functional Approaches to Language Description. Proceedings of a Conference in Prague, November 24–27 1992. Prague 1993.